

Кобеко Дмитрий Фомич

Цесаревич Павел Петрович

1754-1796 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Фомич К.**
Цесаревич Павел Петрович: 1754-1796 гг / Кобеко Дмитрий Фомич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2025. – 438 с.

ISBN 978-5-519-89450-0

ISBN 978-5-519-89450-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Преобразовательная дѣятельность Императора Петра Великаго встрѣтила сочувствіе въ малой лишь части русскаго общества. Большинство русскихъ людей того времени не раздѣляло мыслей и взглядовъ государя. На сторонѣ его противниковъ стали первая его супруга и его сынъ и наслѣдникъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ. Послѣ смерти царевича, Императоръ, желая избрать себѣ наслѣдникомъ достойнѣйшаго, издалъ, 5-го февраля 1722 года, постановленіе, въ силу котораго „было всегда въ волѣ правительствующаго государя, кому оный хочетъ, тому и опредѣлить наслѣдство, и опредѣленному пакъ отмѣнить“.

Смерть Петра Великаго послѣдовала ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ назначить себѣ преемника, и изданный имъ законъ, открывая поле личному усмотрѣнію царствующаго государя и вліяніямъ и интригамъ его окружавшихъ, сдѣлался одною изъ главныхъ причинъ тѣхъ переворотовъ, которыми такъ обильна русская исторія въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Однимъ изъ такихъ переворотовъ возведена была на престолъ 25 ноября 1741 года дочь Петра Великаго, Императрица Елизавета. Предмѣстникъ ея, малолѣтній Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его родители, принцъ Брауншвейгскій Антонъ Ульрихъ и его супруга, принцесса Анна Леопольдовна, сосланы были въ заточеніе.

Кромѣ этихъ членовъ Брауншвейгской фамиліи, представителей, по женской линіи, потомства царя Іоанна Алексѣевича, единственнымъ въ то время представителемъ потомства Петра Великаго, также по женской линіи, былъ племянникъ Императрицы Елизаветы, герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Карлъ-Петръ-Ульрихъ, сынъ старшей дочери Петра Великаго, цесаревны Анны, отъ брака ея съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ. Призванный Елизаветою Петровою въ Россію, онъ принялъ православіе съ именемъ Петра Ѳеодоровича, объявленъ былъ послѣдникомъ престола и, по желанію Императрицы, вступилъ 21-го августа 1745 года въ бракъ съ принцессою Ангальтъ-Цербстскою, Софіею-Августою-Фридерикою, нареченною Екатериною Алексѣвною.

20 сентября 1754 года родился у нихъ первенецъ-сынъ Павелъ.

„Всемоущему Господу Богу благодареніе“, гласилъ манифестъ Императрицы Елизаветы Петровны 7-го октября 1754 г., „Наша вселюбезнѣйшая племянница, Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна, отъ имѣвшаго бремени благополучное разрѣшеніе получила и даровалъ Богъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ первороднаго сына, а намъ впука Павла Петровича, что учинилось минувшаго сентября въ 20-й день“.

„Лишь только сына моего спеленали, рассказываетъ сама Екатерина ¹⁾, Императрица Елизавета потребовала своего духовника, который нарекъ ребенка именемъ Павла, немедленно послѣ чего она приказала повивальной бабкѣ взять ребенка и слѣдовать за нею. Я осталась на одрѣ болѣзнь...

„На шестой день (25-го сентября) проиходили крестины моего сына. Онъ едва было не умеръ отъ молочницы. Я могла узнавать о немъ только украдкою: вопросы о немъ были бы истолкованы въ смыслѣ сомнѣнія въ заботливости Императрицы, что было бы принято очень дурно. Впрочемъ Елизавета Петровна взяла его въ свои покои, спѣшила къ нему, лишь только онъ начиналъ кричать и буквально душила его

¹⁾ Catherine II., 216, 221, 224, 233.

своимъ ухаживаніемъ. Онъ помѣщенъ былъ въ чрезвычайно жаркой комнатѣ, спеленатый фланелью, въ колыбели, обитой лисьимъ чернобурымъ мѣхомъ; покрывали его стеганнымъ на ватѣ атласнымъ одѣяломъ, сверхъ котораго настилали розоваго цвѣта бархатное одѣяло, подбитое мѣхомъ; я сама видѣла его нѣсколько разъ такъ уложеннымъ; потъ выступалъ у него на личикѣ и на всемъ тѣлѣ. Отъ этого произошло то, что когда онъ выросъ, онъ простужался и заболѣвалъ отъ малѣйшаго вѣтра. Кромѣ того онъ окруженъ былъ огромнымъ числомъ старухъ, которыя, благодаря ихъ неразумнымъ и безтолковымъ хлопотамъ, причиняли ему, вмѣсто добра, и физическое и нравственное зло.

„Въ самый день крестинъ Павла Петровича, Императрица, по окончаніи обряда, пришла въ мою комнату и принесла мнѣ, на золотомъ блюдѣ, указъ Кабинету о доставленіи мнѣ 100,000 рублей.

„По прошествіи сорока дней, Императрица во второй разъ пришла ко мнѣ, для молитвы. Я встала съ постели, чтобы ее привѣтствовать, но она нашла меня столь слабою и похудѣвшею, что приказала мнѣ сидѣть во время чтенія молитвы ея духовникомъ. Сына моего внесли въ мою комнату. Тутъ я увидѣла его въ первый разъ отъ рожденія. Я нашла его очень хорошенькимъ; видъ его немного меня порадовалъ, но тотчасъ по окончаніи молитвы, Императрица удалилась и приказала унести его за собою.

„Послѣ Пасхи слѣдующаго (1755) года, я, вмѣстѣ съ супругомъ, отправились въ Ораніенбаумъ. Передъ отъѣздомъ Императрица дозволила мнѣ взглянуть на сына, въ третій разъ послѣ его рожденія. Чтобы дойти до него, нужно было пройти всѣ покои Государыни; я нашла его, какъ уже говорено было, въ душливой жарѣ“.

О рожденіи Павла увѣдомлены были нѣкоторые иностранные родственные дворы. Съ этою цѣлію посланы были: въ Вѣну — камергеръ баронъ Сиверсъ, въ Цербстъ — капитанъ Хрущовъ и въ Стокгольмъ — камергеръ Великаго Князя-родителя — Сергѣй Васильевичъ Салтыковъ, вслѣдъ за тѣмъ

назначенный 6-го декабря 1754 года ¹⁾ посланникомъ, первоначально въ Гамбургъ, а потомъ въ Парижъ.

Около года длилось торжествованіе дня рожденія Павла. Кромѣ баловъ и маскарадовъ при дворѣ, большая часть вельможъ давали маскарады, которые Императрица почтила своимъ присутствіемъ. Между прочимъ у фаворита И. И. Шувалова былъ костюмированный балъ, продолжавшійся 48 часовъ, и на которомъ маски смѣнялись. Тогда же была у него иллюминація, которою всѣ восхищались ²⁾.

Празднества эти не были обычными только формальностями. Екатерина Алексѣевна, вышедшая замужъ очень молодою за слабаго здоровьемъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, въ теченіе девяти лѣтъ супружества не имѣла дѣтей и рожденіе ея первенца, Павла Петровича, привѣтствовано было не только какъ радость семьи царской, но и какъ залогъ утвержденія наслѣдственности престола, подвергавшейся въ Россіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія столь частымъ колебаніямъ.

Рожденіе Павла воспѣлъ Ломоносовъ. Онъ высказываетъ новорожденному желаніе сравниться въ дѣлахъ съ Петромъ Великимъ; ему предстояло, по мнѣнію Ломоносова, освобождать святыя мѣста, вокругъ которыхъ „облегъ драконъ ужасный“ и перешагнуть чрезъ стѣны, отдѣляющія отъ Россіи Китай. За тѣмъ Ломоносовъ обращается къ Богу крѣпкому Вседержителю, съ мольбою:

Ты подаль отрасль намъ едину;
Умножа благодать послѣ,
И впредь съ Петромъ Екатерину
Рожденіемъ возвесели.

И Богъ внялъ мольбѣ Ломоносова. 9-го декабря 1757 года Екатерина разрѣшилась отъ бремени дочерью. Мать просила Императрицу дозволить назвать новорожденную Ея именемъ ³⁾, но Елизавета Петровна рѣшила дать ей имя Анны, въ честь старшей своей сестры, герцогини Голштинской, матери Вели-

¹⁾ Барановъ, III, № 10473, 10474 и 10485.

²⁾ А. к. В., V, 18, и Записки Штелина въ Ч. О. И. и Д., III, 92.

³⁾ Catherine II., 304.

каго Князя Пистра Ѳедоровича. На шестой день Императрица окрестила ребенка и дала указъ Кабинету о выдачѣ Екатеринѣ 60,000 рублей. Столько же послала она и Великому Князю, что не мало увеличило его радость. Послѣ крестинъ начались празднества. „Говорятъ, прибавляетъ Екатерина, что въ числѣ ихъ были и очень блистательныя, но я не видѣла ни одного; я оставалась въ постелѣ совсѣмъ исхудалая; вокругъ меня не было ни души, потому что едва лишь разрѣшилась я отъ бремени, не только Императрица, какъ и въ первый разъ, взяла ребенка къ себѣ, по подѣ предлогомъ, что мнѣ необходимо спокойствіе, меня покинули всѣ какъ несчастную бѣдняжку; никто не ступалъ ногою въ мою комнату, никто меня не посѣщалъ, никто даже не освѣдомлялся о моемъ здоровьѣ“...

Черезъ годъ и три мѣсяца (7 марта 1759 г.) Великая Княжна скончалась.

Четырехлѣтній Павелъ Петровичъ очень любилъ сестру-младенца и горько плакалъ узнавъ о ея смерти.

Нѣкоторыя подробности о первыхъ годахъ Павла сохранились въ его воспоминаніяхъ ¹⁾. Изъ нихъ видно, что онъ началъ ходить, будучи года и одного мѣсяца. Случалось, что онъ ложился спать или очень рано, часовъ въ 8 вечера, или же часу въ первомъ ночи, по прихотямъ. Случалось также, что и ночью ему давали кушать, когда попросить изволить. Не смотря на то, что онъ окруженъ былъ толпою женщинъ, надзоръ за нимъ былъ слабъ. „Одинъ разъ, онъ изъ колыбели выпалъ, такъ что никто того не слыжалъ. Пробудились по утру—Павла нѣтъ въ колыбели; посмотрѣли—онъ лежитъ на полу и очень крѣпко опочиваетъ“ ²⁾.

При Елизаветѣ Петровнѣ, Павелъ Петровичъ постоянно находился въ ея покояхъ. Елизавета хаживала къ нему ежедневно, въ иной день раза по два и по три, иногда ночью. Когда же онъ подростъ, то посѣщенія эти почти прекратились.

¹⁾ Записаны, съ его словъ, Порошнымъ и напечатаны г. Афанасьевымъ въ Арх. истор. и прак. свѣдѣній. 1862, IV, 32 и г. Семевскимъ (по другому Курякинскому списку), въ Р. В., 1866, VIII. 421.

²⁾ Порошнѣ, 158, 246, 347.

„Причиною сего было то, что мамы такъ его напугали, что Павель трясся, какъ скоро ее увидить“ ¹⁾).

Посѣщенія Павла родителями были до того рѣдки, что въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ того времени даже отмѣчалось, когда Екатерина навѣщала сына. Екатерина сама рассказываетъ ²⁾, что когда послѣ разныхъ пережитыхъ ею горестей, она выразила вице-канцлеру графу Воронцову желаніе возвратиться на родину и онъ заговорилъ ей о ея дѣтяхъ, Екатерина возразила, что она ихъ не видитъ и не можетъ ихъ видѣть безъ особаго разрѣшенія Императрицы; что она не сомнѣвается въ томъ, что Императрица очень о нихъ заботится, но такъ какъ она лишена наслажденія видѣться съ ними, то для нея безразлично, быть ли отъ нихъ въ разстояніи ста шаговъ или ста верстъ.

Въ концѣ царствованія Елизаветы, Екатерина получила дозволеніе видѣть своего сына разъ въ недѣлю ³⁾).

Состоявшіе при Павлѣ лица обязаны были постоянно доносить о его здоровьѣ; такъ врачъ Кондонди писалъ, между прочимъ, 25-го мая 1755 г., что „Великій Князь опочивалъ сладко и покойно и пробудился веселъ. Кушать изволилъ иной день больше, иной меньше, молочной кашницы и слѣдственно, благословеніемъ Всемогущаго, въ вождельнномъ находится здравіи“ ⁴⁾).

Кромѣ разныхъ нянекъ, мамокъ и мальчиковъ, состояли при Павлѣ Петровичѣ Алексѣй Григорьевичъ Жеребцовъ, графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій и затѣмъ, съ 1758 года, Ѳедоръ Дмитріевичъ Бехтѣевъ, отозванный отъ должности повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ и назначенный, 19-го октября того года, церемоніймейстеромъ ⁵⁾). При нихъ начали учить Павла Петровича грамотѣ, ариметикѣ и заповѣдямъ.

¹⁾ Р. В. 1866, VIII, 445.

²⁾ Catherine II., 348.

³⁾ Daschkow, I, 28.

⁴⁾ Нѣкоторыя изъ донесеній Кондонди, Жеребцова и Панина напечатаны г. Есиповымъ въ Истор. Вѣстникъ 1881, IV, 931 и Семейскимъ въ Архивъ ист. и прак. свѣдѣній, 1861.

⁵⁾ Умеръ въ 1761 г.

Бехтѣевъ же ввелъ, при воспитаніи Павла, слѣдующій, нѣсколько странный пріемъ: о Великомъ Князѣ нарочно печатали вѣдомости и давали ему для прочтенія. Тамъ обыкновенно подъ артикуломъ „изъ Петербурга“ обо всѣхъ Его Высочества поступкахъ и погрѣшностяхъ упоминалось; увѣряли его, что сіи вѣдомости разсылаются по всей Европѣ ¹⁾.

При Бехтѣевѣ же явился и первый, специально для Павла составленный, учебникъ. Это было: Краткое понятіе о физикѣ, для употребленія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Павла Петровича. Въ С.-Петербургѣ 1760. 12^о. стр. 63.

Въ книжкѣ этой помѣщены краткія статьи о физикѣ вообще, о свѣтѣ, о небѣ и о тѣлахъ небесныхъ, о земномъ шарѣ, о натуральной исторіи и создателѣ природы и, сверхъ того, отдѣльное „сокращеніе нравоучительной науки“.

Въ томъ же году напечатанъ былъ, специально для Павла Петровича, особый календарь съ картами россійской имперіи ²⁾.

29-го іюня 1760 г. Елизавета Петровна назначила генераль-поручика и дѣйствительнаго камергера Никиту Ивановича Панина оберъ-гофмейстеромъ при Павлѣ.

Женскій персоналъ, окружавшій Павла, былъ недоволенъ назначеніемъ Панина. „Какъ у Государыни Панинъ обѣдалъ, подослалъ Павелъ Петровичъ подсмотреть его: сказали, что парикъ съ узлами и старикъ—а Панину въ это время было только 42 года—угрюмый. Другой разъ, увидя въ Петергофѣ, что старикъ идетъ въ парикѣ, въ голубомъ кафтанѣ, съ обшлагами желтыми бархатными, Павелъ Петровичъ заключилъ, что это Панинъ и неописанно струсилъ, для того, что уже рассказано было, что какъ скоро онъ опредѣлится, то не будутъ допускать женщинъ и всѣ веселости отнимутъ“. Павелъ встрѣтилъ своего оберъ-гофмейстера слезами ³⁾.

1-го августа того же 1760 г. въ оперномъ домѣ представлена была французская трагедія Митридатъ, съ балетомъ,

¹⁾ Двѣ такія вѣдомости напечатаны въ Р. А. 1869, I, 68.

²⁾ Губерти, Матеріалы для русской бібліографіи. Москва, 1878. II, № 103.

³⁾ Р. В. 1866, VIII, 438.

въ присутствіи Елизаветы Петровны и Павла Петровича, который, какъ отмѣчено въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, отъ рожденія въ первый случай изволилъ присутствовать въ оперномъ домѣ.

Наконецъ 30-го сентября того же года, когда Павлу минуло 6 лѣтъ, онъ въ первый разъ присутствовалъ на парадномъ обѣдѣ во дворцѣ. Засимъ его начали считать уже достаточно взрослымъ для того, чтобы приглашать иностранныхъ посланниковъ представляться ему на отдѣльныхъ аудіенціяхъ.

Елизавета Петровна не забыла Павла и на смертномъ своемъ одрѣ. Умирая, она просила своего наслѣдника, Великаго Князя Петра Оедоровича, доказать свою къ ней признательность любовью къ собственному его сыну, нѣжно любимому ею Павлу. Къ сожалѣнію, Императоръ Петръ III, въ теченіе своего шестимѣсячнаго царствованія, не имѣлъ времени, да по своимъ личнымъ качествамъ, не имѣлъ и средствъ заботиться о воспитаніи Цесаревича Павла ¹⁾. Біографъ его, Гельбигъ, рассказываетъ, что Петръ III проявлялъ къ Павлу много нѣжности. Однажды онъ навѣстилъ его, поцѣловалъ и сказалъ окружающимъ его съ внутреннею добросердечностію: Изъ него выйдетъ добрый малый. Но первое время онъ можетъ оставаться подъ прежнимъ присмотромъ, но скоро я устрою его иначе и озабочусь его лучшимъ военнымъ воспитаніемъ, вмѣсто теперешняго женственнаго ²⁾.

Напротивъ того австрійскій посланникъ Мерси д'Аржанто свидѣтельствуетъ, что Петръ III, со времени вступленія на престолъ, не обращалъ вниманія на Павла, къ которому всегда обнаруживалъ всѣмъ въ глаза бросающееся нерасположеніе ³⁾. Отношенія эти характерно выражаются въ слѣдующемъ фактѣ:

¹⁾ Титулъ Цесаревича присвоенъ былъ Павлу формою церковнаго возношенія при вступленіи на престолъ Петра III.—И. С. З. № 11394. 27-го декабря 1761.

²⁾ Helbig, Biographie Peter des Dritten. Tubingen, 1808—1809. II, 75, тоже говоритъ и Штелинъ въ Ч. О. И. и Д., III, 102.

³⁾ С. Р. И. О., XVIII, 83. Ср. донесеніе французскаго посланника Бретеля, Cour, 191.

20-го сентября 1755 г. назначено было производить Павлу по 30,000 р. въ годъ ¹⁾. Денегъ этихъ къ началу царствованія Петра III накопилось 120,000 р., а 4-го января 1762 г. генераль-прокуроръ Глѣбовъ объявилъ Высочайшее повелѣніе сумму эту взнестъ немедленно въ комнату Его Величества ²⁾.

Впрочемъ, Петръ III принималъ, кажется, участіе въ выборѣ лицъ, приставленныхъ къ Павлу. Большинство ихъ служило, до назначенія къ Павлу, въ кадетскомъ корпусѣ, главнымъ начальникомъ котораго былъ, еще въ бытность свою наслѣдникомъ, Петръ III.

Оберъ-гофмейстеръ Павла, Панинъ, часто выражалъ желаніе, чтобы Государь обратилъ вниманіе на успѣхи ученія его питомца своимъ личнымъ присутствіемъ на экзаменѣ, но Петръ III извинялся подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ ничего не понимаетъ въ этихъ вещахъ. Наконецъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ двухъ его дядей, принцевъ Голицинскихъ, онъ рѣшился удовлетворить желаніе Панина. Когда испытаніе кончилось, Государь сказалъ громко своимъ дядямъ: „Господа, говоря между нами, я думаю, что этотъ плутишка знаетъ эти предметы лучше насъ.“ Затѣмъ, въ знакъ одобренія, онъ пожаловалъ его капраломъ гвардіи; Панинъ возражалъ противъ этой награды, убѣжденный, что она вскружитъ голову Великому Князю и дастъ ему поводъ думать, что онъ уже взрослый человѣкъ, и Императоръ согласился отмѣнить свое распоряженіе ³⁾.

Хотя Петръ III не только оставилъ Панина при Павлѣ, но и пожаловалъ его 6-го апрѣля 1762 г. дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ ⁴⁾, а 2-го мая орденомъ Андрея, но довѣрія къ нему не имѣлъ. При Панинѣ постоянно находился, для наблюденія за нимъ, одинъ изъ флигель-адъютантовъ Петра III ⁵⁾.

¹⁾ II. С. З., № 10468.

²⁾ Рукопись въ Гос. Арх. II, 80.

³⁾ Daschkow, I, 45.

⁴⁾ О подробностяхъ этого пожалованія см. Daschkow, I, 46.

⁵⁾ Разсказъ Панина, записанный Ассесбургомъ. По предположенію г. Баг-

Екатеринѣ также въ это время не было возможности заниматься Павломъ. Положеніе ея въ царствованіе Петра III было тяжело и ей угрожали опасности. Въ обстоятельномъ манифестѣ о вступленіи своемъ на престолъ ¹⁾, Екатерина сама свидѣтельствуется, что Петръ III не восхотѣлъ объявить Павла Петровича наслѣдникомъ и что въ его царствованіе она видѣла себя, съ сыномъ, въ гоненіи и почти крайнемъ отдѣленіи отъ Императорскаго дома.

Кромѣ того, Екатерина должна была скрывать рожденіе Алексѣя Григорьевича, впослѣдствіи графа Бобринскаго. „Извѣстно мнѣ, писала Бобринскому Екатерина ²⁾ въ 1781 г., когда онъ уже оканчивалъ воспитаніе въ кадетскомъ корпусѣ и шла рѣчь объ обезпеченіи его состоянія и объ устройствѣ его будущности, что мать ваша, бывъ угнетаема разными непріязнями и сильными непріятелями, по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, спасая себя и старшаго своего сына принуждена нашлась скрыть ваше рожденіе, воспослѣдовавшее 11 апрѣля 1762 г.“

Ребенокъ отданъ былъ на попеченіе гардеробмейстера Шкурина и тайна его рожденія была сохранена.

Екатерина II вступила на престолъ (28-го іюня 1762 г.), когда ея сыну, Павлу, было безъ малаго восемь лѣтъ. Всѣ ея историки превознесли хвалами труды и заботы ея о воспитаніи внуковъ. Любопытно, по этому, съ нѣкоторою подробностью остановиться на томъ, что сдѣлано было ею для воспитанія сына.

— „По моему мнѣнію, говорить она въ одной изъ своихъ замѣтокъ, писанной еще въ бытность ея Великой Княгиней³⁾,

тенева (Р. А. 1879, III, 365 и 367) это былъ Порошинъ, но предположеніе это болѣе чѣмъ сомнительно. При Павлѣ состояли три флигель-адъютанта Петра III, князь И. С. Барятинскій, Перфильевъ и Порошинъ, пожалованные въ это званіе въ одинъ и тотъ же день — 31-го декабря 1761 г. (Барановъ, № 11928); но Порошинъ назначенъ кавалеромъ при Павлѣ только 28-го іюня 1762 (предисл. къ запискамъ, стр. XVI), т. е. только въ день воцаренія Екатерины.

¹⁾ Манифестъ 6 іюня 1762.

²⁾ Р. А. 1876. IX, 13.

³⁾ С. Р. И. О., VII, 97.